

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Она подняла руку и тут же погладила подбородок Фу Ниньи, на ее щупальцах была небольшая щетина. Она осторожно вытащила его с улыбкой, и заменила его сдержанной улыбкой. Ее глаза потекли, и она сказала: "Я помню твой нынешний силуэт, мне пора узнать, что я худая, но я не пощажу тебя".

"Почему ты не прощаешь меня?" Смех Нин И был слегка веселым.

"Убить тебя, и вы несовместимы". Фэн Чживэй ответил с улыбкой.

"Хорошо, подождем, пока ты проверишь". Он раскрыл руку, немного более двусмысленно улыбаясь, "проверяй сколько хочешь, не говоря уже о лице, где угодно..."

Фэн Чжи слегка вздрогнула от его руки и бросила на него взгляд, думая, что он не видит этого, но у нее не было выбора, кроме как тихонько коснуться мочки его уха, не покраснела ли она, не покраснела ли?

"Возьми этого ребенка, - сказала она, - я сначала спасла его, просто думала, может ли он быть полезен для твоих глаз, и в конце концов я не хочу использовать его для себя, а тот знаменитый доктор, ты посмотри, если это так Не бери его с собой, подумай об этом вместе."

"Это твой знаменитый доктор". тон Нин И внезапно угас, "Я не отдам его себе".

Фэн Чживэй с удивлением посмотрел в сторону Наньи. Действительно, знаменитый доктор был очень загадочным. До сих пор она его не замечала. Гу Наньи не упоминал об этом человеке. Она бы не знала, если бы об этом рассказали другие. Этот человек существует.

Она перестала спрашивать и сменила тему, сказав: "Вы пошли туда, обратите внимание на партию мастеров, которые устроили нам засаду в Лонгси. Тогда левое плечо лидера было ранено мной, а официальную сторону держала семья Чанг. Она должна быть более безжалостной, вы должны быть осторожны".

"Хорошо позаботьтесь о Южно-Китайском море и не дайте ему стать отхожим местом для семьи Чанг, тогда у вас не будет никаких забот". Нин Идао сказал: "Ты веришь мне, и я верю, что ты сможешь хорошо сохранить его".

"Я все еще жду, когда ты вернешься в Пекин.

" Фэн Чживэй улыбнулась и подтолкнула его: "Иди".

Нин И слегка сжал ее ладонь, улыбнулся и тут же развернулся.

Вдалеке за ним следовал Нин Чэн. До этого он сидел, скрестив ноги, на рокарии и смотрел в ту сторону странным взглядом. Глаза были немного пустыми, немного холодными, немного нерешительными, немного тревожными.

Фигуры двоих исчезли сквозь слои красного клена.

Сразу за садом главный министр Наньхая и другие три подразделения ждут, когда король Чу поедет.

За городом генерал Южно-Китайского моря во главе 100-тысячной армии Южного моря

ожидает прибытия кареты Чжэньнана, между развевающимся на ветру флагом и морским копьём.

Только вчера.

Генерал Южного Минь Чан Минцзян начал войну и принял пять князей как императоров. Он во главе 150-тысячной армии вошел в уезд Цяогуань, южная Фуцзянь, и убил уездного магистрата Фандэ Цзици, по приказу которого солдаты захватили даже следующие пять уездов.

Императорский двор срочно скорректировал фронтовые войска, оттеснив на юго-запад охрану Луннаньской дороги, Цао Кэбина и Конг Шиляна. Армия Южного Приморья была развернута на южной линии.

После того, как фигура Нин И исчезла, Фэн Чживэй вернул взгляд, опустил ресницы, помял больные ноги и улыбнулся.

Эта болезнь угрожающая. Она нанесла большой урон ее телу, так что на восстановление ушло много времени. Единственное, что ей было немного странно, так это то, что горячий воздух в теле казался более густым, чем раньше, но он не был таким горячим, как раньше. В Даньтяне наметилась устойчивая тенденция.

Грань жизни и смерти исчезла, может быть, ее благословило несчастье, подумала она.

Снаружи сада слышались шаги, причем шаг одного человека был особенно бодрым и простым. Фэн Чжи прищурилась: должно быть, это Хуа Цюн.

Конечно, Хуа Цюн с проворством беременной женщины повернул в коридор и появился перед ней. Рядом с ним стояла мать Янь Хуайши - Чэнь.

Служанка сзади держала свежий гранат. Хуа Цюн подняла один и улыбнулась ей. Янь.

Фэн Чживэй с улыбкой посмотрела на нее. Хуа Цюн ей очень понравилась, не только из-за шока, который эта женщина вызвала у нее в тот момент, когда она впервые ее увидела, но и в течение этого дня общения Хуа Цюн проявила больше ясности и ума, чем другие. Она была ясной, но не снисходительной. Она смело действовала и осмеливалась быть деликатной и внимательной к другим. Она также была безжалостной, и она принимала ее.

"Тебе сегодня лучше?" Хуа Цюн приходила сюда каждый день. Янь Хуайши взяла на себя создание Отдела кораблей и была так занята, что выражать свое беспокойство приходилось ее жене. Нин И уже избавила ее от утомительного докладывания о вежливости.

"Это то же самое, что и погода, она хорошая". Фэн Чживэй смотрела, как она тонко очищает ярко-красный пухлый гранат, каждый кусочек был раздроблен и кристально чист, а ее глаза обшаривали крышу. Хуа Цюн тут же схватила один и подбросила его вверх. Молодой господин взял его и мгновенно швырнул обратно - не грецкие орехи, нет.

Хуа Цюн прижал гранат к себе и улыбнулся.

Чэнь всегда был вполне удовлетворен. Он подарил Фэн Чжи небольшой подарок и увидел, как Хуа Цюн съел его первым, но не удержался, нахмурился и сказал: "Хуацюн! Будь осторожен!"

Хуа Цюн улыбнулась, Фэн Чживэй поспешно сказал: "Все в порядке, у госпожи Янь есть тело,

но она не может лечить близнецов".

Она заиграла хоровод, но Чэнь не улыбнулась, ее глаза мелькнули над животом Хуа Цюн, а брови слегка наморщились.

Свекровь и невестка сидят поодаль, одна сидит прямо, другая безразлична, говорит немного коряво и совершенно без ожидаемого в воображении энтузиазма и благодарности.

Когда мать и сын семьи Чэнь в родовом зале семьи Янь жили и умерли, Хуа Цюн оторвалась от охранников семьи Янь и прошла босиком больше десятка миль, чтобы спастись.

Дверь в зал предков была открыта любой ценой. Как отношение Чэня может быть похоже на отношение бодхисаттвы?

Взгляд Фэн Чживэя упал на живот Хуа Цюн, и давний вопрос возник снова, но теперь, в своем качестве, она все равно не может его задать.

Обычные приветствия Чэня, ему нужно было идти, строить глазки Хуа Цюн, Хуа Цюн улыбнулась: "Мама, давай сначала пойдем, я улажу дела для мастера Вэя и вернусь".

Семья Чэнь прекратила разговор и ушла вместе с Фэн Чживэем. Фэн Чживэй улыбнулась и повернулась к Хуа Цюн.

Хуа Цюн взглянула на нее, торопливо съела гранат и сказала служанке: "Хорошо, очень вкусно. Иди и попроси еще".

Когда служанка ушла, взгляд Фэн Чживэй упал на тарелку, в ней было больше дюжины гранатов. Она не могла доест. Зачем тебе это снова? Кажется, что эта женщина мудра и умна, она хочет что-то сказать самой себе.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460157>